

Балагурина Ирина Олеговна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Шурупова Екатерина Александровна

доцент кафедры публичного права
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Аннотация**

Рассмотрены существующие проблемы правового регулирования реализации свободы информации в цифровом обществе. Особое внимание уделено коллизии между правом на информацию и правом на защиту персональных данных, непрозрачности деятельности цифровых платформ, угрозам распространения недостоверной информации, а также расширению полномочий органов государственного контроля. работа содержит также теоретически обоснованные предложения по совершенствованию законодательства, направленные на соблюдение баланса между публичными и частными интересами в сфере информации.

Ключевые слова: конституционный принцип, свобода информации, цифровизация

Цифровизация современного общества существенно трансформировала информационные процессы, одновременно расширив перспективы реализации права на информацию и поставив под сомнение традиционные гарантии свободы слова. В данных условиях принцип свободы информации требует не только правового переосмысления, но и адаптации к новой цифровой реальности, формирующейся под воздействием технологий.

В системе конституционно-правовых гарантий личности анализируемый принцип закреплён в части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Указанное положение имеет непосредственное действие и подлежит применению в силу статьи 15 Конституции РФ, а также детализируется в отраслевом законодательстве.

В правовой доктрине обоснованно указывается, что свобода информации охватывает три взаимосвязанных, но самостоятельных элемента [1, с. 18]. Первым является право на доступ к информации, и означает это не только возможность получать уже имеющуюся в открытом доступе информацию, но и право требовать её предоставления от уполномоченных субъектов, прежде всего от государственных и

муниципальных органов. Здесь свобода информации пересекается с принципом открытости публичной власти, а также с принципами гласности, транспарентности и подотчётности.

Второй элемент – право на распространение информации, охватывает возможность активно делиться сведениями с иными лицами посредством любых законных средств, включая средства массовой информации, публичные выступления, публикации, электронную переписку и цифровые платформы. Третий элемент - право на защиту от произвольных ограничений, выступает гарантией того, что вмешательство в реализацию свободы информации возможно только при соблюдении ряда условий – законности, необходимого характера и соразмерности вмешательства, а также наличия легитимной цели, предусмотренной в законе.

Рассматриваемая свобода информации не является абсолютной, она может быть ограничена. Однако, в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции РФ, ограничения прав и свобод возможны лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следует подчеркнуть, что современное понимание свободы информации всё более тесно связано с категориями «прозрачность публичной власти» и «открытые данные». Прозрачность не может быть обеспечена без доступности информации о её действиях, а отсутствие информированности граждан подрывает доверие к государственным институтам, затрудняет осуществление общественного контроля и искажает процессы публичного участия [2, с. 281]. В условиях цифровизации общества это приобретает особую актуальность, поскольку современное государство должно не просто воздерживаться от вмешательства в сферу информации, но и создавать условия для активного, равного, правомерного и безопасного участия граждан в информационном обмене.

Цифровизация изменила саму природу информационного обмена. Традиционные СМИ постепенно уступают позиции интернет-платформам, агрегаторам новостей и социальным сетям, что делает распространение информации неформализованным и алгоритмически управляемым. Алгоритмы ранжирования, фильтрации и модерации, контролируемые частными цифровыми корпорациями,

оказывают непосредственное влияние на реализацию права на информацию, формируя у пользователей искажённую картину действительности.

Действующее законодательство, в частности Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) [3], не в полной мере охватывает деятельность цифровых платформ, его положения преимущественно ориентированы на традиционные печатные издания, радио и телевидение. Также в ст. 2 средства массовой информации определяются как формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием, что не учитывает специфику функционирования современных цифровых платформ. Открытыми и требующими своего решения остаются вопросы, касающиеся причин удаления информации, ограничений доступа или блокировки пользователей.

Можно утверждать, что современное цифровое общество предъявляет серьёзные вызовы реализации конституционного принципа свободы информации, что требует переосмысления действующего законодательства. Одним из наиболее сложных вопросов становится соотношение свободы информации с правом на защиту персональных данных. Цифровые технологии позволяют в автоматическом режиме собирать, агрегировать и распространять сведения о частной жизни граждан, зачастую без их ведома и согласия. В результате возникает ситуация, при которой бесконтрольное распространение информации может нарушать неприкосновенность частной жизни и достоинство личности. Хотя Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» формально содержит развитую систему прав и обязанностей субъектов персональных данных, на практике обеспечить соблюдение баланса между публичным интересом и защитой частной сферы в условиях цифрового оборота информации оказывается затруднительно [4].

Кроме того, в условиях цифровизации все чаще выявляются факты распространения заведомо ложной информации. Массовое тиражирование фейков, в том числе в политической, эпидемиологической и социальной сферах, оказывает разрушительное воздействие на общественное сознание, подрывает доверие к институтам власти и способствует деструктивным процессам. В ответ на данные вызовы законодатель предпринял меры по криминализации подобных деяний, в частности, в Уголовный кодекс Российской Федерации включены статьи 207.1, 207.2 и 207.3, предусматривающие ответственность за распространение недостоверных

сведений, повлёкших тяжкие последствия либо созданных с намерением дезинформировать население [5]. Однако, отсутствие критериев «заведомой ложности», широкие формулировки составов, а также зависимость от экспертных оценок информации порождают риски произвольного вмешательства в сферу свободы слова, что вступает в противоречие с принципом соразмерности ограничений прав, закреплённым в части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Наряду с указанными проблемами вызывает беспокойство тенденция к расширению инструментов государственного контроля за цифровой средой. В частности, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает обязательную локализацию персональных данных на территории Российской Федерации (ст. 18), а также расширяет полномочия Роскомнадзора по блокировке сайтов, признанных нарушающими законодательство [6]. Хотя такие меры формально направлены на обеспечение информационной безопасности и защиту цифрового суверенитета, в отсутствие прозрачных процедур и эффективных механизмов обжалования они могут использоваться как средство давления на распространителей социально значимой информации, включая независимые медиа и гражданские инициативы.

Таким образом, в условиях цифровизации усиливаются противоречия между различными правовыми ценностями, с одной стороны – это свобода информации как необходимое условие демократического развития общества, с другой интересы защиты частной жизни, информационной безопасности и правомерности контента.

Решение этих противоречий требует системной переработки законодательства, и в качестве перспективных направлений отметим установление правового статуса цифровых посредников как субъектов, осуществляющих публично значимую деятельность, закрепление процедур модерации и удаления информации, основанных на принципах прозрачности, обоснованности и возможности судебной защиты, формирование единых стандартов оценки достоверности информации и законности ограничений её распространения.

Одним из основных решений в части совершенствования законодательства должно стать правовое закрепление статуса цифровых посредников (агрегаторов, платформ, владельцев доменных зон, поисковых систем и других инфраструктурных субъектов информационного взаимодействия) как субъектов, осуществляющих

публично значимую деятельность. На сегодняшний день указанные субъекты не обладают ни специальным юридическим статусом, ни обязанностями, сопоставимыми с той социальной ролью, которую они играют в формировании информационного пространства. Введение в законодательство института цифрового посредника позволило бы установить их публично-правовую ответственность, в том числе за неправомерное ограничение доступа к социально значимой информации.

Перспективным направлением представляется внедрение независимого механизма надзора за соблюдением цифровых информационных прав. Таким институтом может выступать Уполномоченный по цифровым правам, наделённый полномочиями по рассмотрению обращений пользователей, пострадавших от произвольной блокировки или удаления информации, по мониторингу алгоритмов цифровых платформ, а также по разработке методических рекомендаций в сфере информационной открытости.

Реализация свободы информации в цифровом обществе невозможна без технологической поддержки. В этой связи государству следует активно участвовать в разработке и внедрении открытых цифровых решений. Речь идёт о создании публичных реестров, цифровых архивов, порталов открытых данных, которые позволят гражданам получать достоверные сведения напрямую от государственных источников, минуя алгоритмическую фильтрацию частных платформ.

Список использованных источников

1. Дзидзоев Р.М. Право на информацию и свобода массовой информации: содержание и пределы // Права человека в условиях развития информационного общества и институтов электронной демократии. Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2023. С. 17-20. EDN: FQBXUK.
2. Каллагов Т.Э. механизмы и гарантии реализации и обеспечения права на свободу слова и информации // Научное обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса горных и предгорных территорий. Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2023. С. 280-282. EDN: GWBHUQ.
3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ.